

Акено ждала у двери огромного, подобного дворцу дома, напомнившего ей о восточных сказках которые она читала в детстве. Особенно своим баснословно дорогим на вид золотым куполом. На фансайте Хёдо Иссея, который Химедзима изучала почти всю ночь, писали, что архитектором здания был он лично, во что девушка не верила. Она примерно представляла себе, какие познания требуются для постройки подобного архитектурного шедевра, являющегося смесью дворца арабского шейха и современного особняка европейского миллиардера и при этом смотревшегося восхитительно. Хёдо же пускай и считался гением, закончив Токийский университет в семнадцать лет, но по экономической специальности, а не художественной или строительной. Но обожествляющим своего кумира фанатам плевать на подобные факты и скажи она им подобное всей её демонической силы не хватит для спасения своей жизни от их гнева. Сама она не считала его смазливую мордашку чем-то достойным поклонения и даже расхваленный зрителями и критиками «Эпос о Гильгамеше», где тот сыграл главную роль, не видела. Сейчас она думала, что совершенно зря, так как фильм мог дать больше информации о Хёдо, ведь дурные предчувствия не спешили её покидать.

— Господин заинтересовался и готов вас принять, — чопорно произнес вернувшийся к ней дворецкий, приглашающе взмахнув рукой, — Прошу за мной.

Из баснословно богатой прихожей по не менее богатым лестницам слуга провёл девушку на крытую террасу с золотыми колоннами. Впрочем, и кроме колонн тут золота хватало, как и повсюду в доме. Там же, заставляя Акено почувствовать себя на приёме у древнего деспотичного владыки, расположился и хозяин дома, чей насмешливый взгляд заставлял девушку ощущать неудобство. Даже, казалось бы, совершенно неуместные для подобной ассоциации кожаная косуха и джинсы не портили этого давящего впечатления. Ей почему-то очень сильно хотелось доказать, что она достойна уважения этой личности. Но девушка задушила в зародыше нетипичный для себя порыв, натянув на лицо привычную вежливую улыбку, после чего церемонно поклонилась и опустила взгляд. Несмотря на то, что в ауре парня не было ничего примечательного, непонятное опасение подсказывало ей быть осторожной и неукоснительно соблюдать этикет, выказывая всяческое почтение. В одной позе Хёдо Иссея было больше надменности и горделивости чем во всех её знакомых вместе взятых, а ведь она знакома с многими павлинами из 72 столпов ада, и неизвестно, как он может отреагировать на самую невинную шутку.

«Похоже на то, что слава ударила ему в голову, но до убийства падшей он себя сдерживал, — мысленно предположила Акено. — Возможно оно сорвало некий психологический барьер, что мешало ему показать себя во всей красе. В общем нужно вести себя с ним как с божеством воплоти, не подавая виду каким засранцем ты его на самом деле считаешь»

Окончательно взяв себя в руки, она предельно вежливо произнесла:

— Приветствую вас, Иссей-сан.

Гильгамеш тем временем также изучал свою посетительницу иногда отпивая вино из бокала. Его забавлял один вид этой девушки, что судя по одежде сбежала из прошлой эпохи японской истории, и на фоне современности, а в частности его байкерской кожаной куртки, выглядела крайне нелепо. Но идеалом японской красоты «покинутого» ей времени она не являлась. Судя по лицу, японкой она была только наполовину, да и фигура у неё была слишком рельефная для

предпочтений того периода. Сам же Король Героев посчитал её весьма привлекательной. Но веселья от странного, по его мнению, выбора наряда гостии это не отменяло.

— Кто ты, посмевающая показаться на глаза Королю? — с любопытством спросил он, после того, как девушка его поприветствовала.

Акено слегка растерялась. Того, что с самомнением Хёдо все настолько серьезно она не ожидала. Придя к выводу, что с психами лучше не спорить, король так король, она ответила:

— Мое имя Химедзима Акено. Я демон, слуга Риас Гремори, наследницы рода Гремори, одного из 72 столпов ада.

Этого хватило чтобы Король Королей заинтересовался. Аура посетительницы частично напоминала ему посмевавшую напасть на него вчера тварь божественного происхождения. Сперва он полагал, что это представительница того же вида, но намного выше по званию и положению, так как потенциально гораздо сильнее, но что-то похожее на нечисть в ауре все же прослеживалось. К полноценным демонам же он не мог отнести ни ту, ни другую. Лжи он также не чувствовал, лишь лёгкую неуверенность, а обмануть на две трети бога было невозможно. Это пробудило его любопытство.

Акено же пришла к выводу, что со сверхъестественным человек перед ней знаком не понаслышке, так как на его лице не было и тени изумления, словно с демонами тот сталкивался не раз.

— Ну что же, попытайся доказать мне, что стоишь затраченного времени на тебя, демон-слуга, — предложил Гильгамеш благосклонно.

Это фактически обозначало, что девушка была в шаге от того, чтобы заинтересовать Короля Героев. Каким бывает этот интерес, могли бы поведать Артура Пендрагон, Котомине Кирей, Александр Македонский и Эмия Широ, но к несчастью для Акено, побеседовать с ними у неё не было ни малейшей возможности, а следовательно она и не подозревала, какая угроза над ней нависла. Поэтому она испытала лишь раздражение, что не отразилось на её лице, но тем не менее не ускользнуло от Царя Урука, вызвав новый приступ веселья.

Его забавляла подобная, вполне адекватная современности, реакция на его привычное поведение. Он прекрасно понимал, что мало кем его высокомерие может быть воспринято как должное, так как современные нормы обращения правителей с подданными, особенно чужими, сильно отличаются от принятых в Уруке его времени, но ему на это было попросту плевать. Он знал, что если пожелает, то уже через неделю эти, так называемые, правители останутся ни с чем. Люди весьма слабы к его божественной харизме. Один только недавний номер с выборами президента США чего стоит, суть которого его ранняя версия не до конца осознала. Несколько вскользь сказанных слов на интервью для американской газеты, и кандидат к которому он был чуть менее равнодушен выигрывает с абсолютным перевесом по количеству голосов. Достаточно ему будет выступить с парой десятков речей по телевидению в поддержку собственного мирового господства, как абсолютное большинство людей с радостью преклонит

пред ним колени. Это позволяло ему уверенно считать лишь себя Истинным Королём, достойным подлинного уважения и почитания, какого он желает. Но становиться владыкой мира на деле Гильгамеш не собирался, так как не считал это стадо скота, зовущее себя человечеством, достойным его, Короля Героев, а не свиней, правления. Всё же с его времён люд невероятно измельчал.

— Меня прислала моя госпожа для того, чтобы пригласить вас на чай, — внимательно отслеживающая, несмотря на опущенный взгляд, реакцию на свои слова ферзь заметила как сменилось выражение лица Иссея с благожелательного на гневное, и закончила фразу совсем не так, как хотела, — Она смиренно просит вас почтить своим визитом ее скромное жилище, чтобы разъяснить нюансы касающиеся вчерашнего вероломного нападения совершённого на вас нашими общими противниками — Падшими Ангелами, и предложить сотрудничество.

«Если он хотя бы в половину не окажется так опасен, как спесив, я его лично зажарю молниями. Причем смерть наступит далеко не сразу», — пообещала себе девушка, закончив передавать наскоро переделанное приглашение. Изначальная версия самоуничтожения не содержала, но человек перед ней явно считал себя выше каких-то Гремори, аристократов Ада, и «Пожелание встретиться для переговоров», а тем более «Повеление явиться для дачи объяснения за действия совершённые на территории демонов» явно бы не оценил.

Вошёл дворецкий с подносом и поставил на столик бутылку с вином и золотой стакан. Коротким кивком поблагодарив поклонившегося в ответ слугу за старание Гильгамеш извлёк из сокровищницы штопор с рукояткой из слоновой кости, с изображенной на ней серебром змеей, после чего легко открыл бутылку. Второй бокал он отставил в сторону. Как бы сильно Гильгамеш, по своему личному мнению, не размяк, он по прежнему считал, что Королю не пристало пить с чужими слугами.

Сделав глоток он спокойно произнёс:

— Королю не нужна помощь для того чтобы забить бешеных собак, из головы которых безумие выжгло понимание своего места в мире. Кроме того, с чего мне верить твоей хозяйке, слуга? На меня напала одна конкретная шавка, а не целая раса, — с усмешкой, показывающей неверие в собственные слова он предположил, -Неужели кому-то хватило наглости попытаться использовать Царя Урука в своих целях?

— Прошу вашего прощения, если мои слова ввели вас в заблуждение, — Акено вновь вежливо поклонилась проклиная про себя догадливого ублюдка, — Но моя госпожа хотела лишь сообщить об одной конкретной группе падших членом которой была напавшая. Почти наверняка она так или иначе замешана вся.

Гильгамеш сделал вид что поверил. Так как ему было невероятно скучно он не видел ничего плохого в том, чтобы познакомиться с представителем местной нечисти. Ради этого он даже проигнорирует тот факт, что она не явилась лично, что было бы, несомненно, более достойно Короля, вместо этого прислав слугу с приглашением явиться к ней. Возможно он ей это еще припомнит, но для начала необходимо составить впечатление о хозяйке столь интересной слуги. Может быть она его также заинтересует?

— Тебе удалось заинтриговать Короля, — произнес Царь Урука глотнув вина, — Поэтому я пожалуй окажу твоей госпоже честь своим визитом, — Гильгамеш поставил пустой бокал на стол и одним плавным движением поднялся на ноги, — Веди, — небрежно приказал он.

Акено растерялась.

— Но госпожа ожидает вас завтра, — пробормотала она.

— Думаю что Королю виднее когда стоит наносить визиты различной нечисти, — с усмешкой заметил он, — Или ты не согласна, слуга? Так вот Король повелевает, веди, — вновь приказал он, но уже с угрозой в голосе.

«Ну хорошо. Раз так хочешь, то почему бы и нет? Все же всей группой шанс против тебя явно будет выше. Одна я тебя вряд ли остановлю. Даже если ты слабее чем кажешься, все равно лучше перестраховаться», — решила девушка, после чего поклонилась.

— Позвольте предупредить госпожу о вашем визите.

— Не позволяю, — отрезал Гильгамеш, — Если зовет в гости Короля, она должна быть готова к его визиту в любое время.

«В таком случае прости за неприятный сюрприз, Риас», — мысленно вздохнула Химедзима.

— Прощу за мной, — произнесла она единственное, что ей оставалось.

<http://tl.rulate.ru/book/6566/121081>